

УДК 504

А. В. Неверов, д-р экон. наук, профессор; Т. А. Неверова, ст. науч. сотрудник

НИИЭИ Минэкономики Республики Беларусь

ИДЕОЛОГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ЭКОГУМАНИЗМ

In the article problems of formation of ideology of steady development are considered. As the base category revealing the internal contents of ideology of steady development, it is offered ecohumanism. Ecohumanism reflects basic values of human life. Its essence and dialectics of development is expressed with unity and the contradiction of the person economic, ecological and technological.

Основная идея устойчивого развития – постоянный рост благосостояния людей в условиях качественной окружающей среды.

Система потребностей и потребления, *физическая и нравственная* их норма, соизмеренная с состоянием и качеством ресурсов, включая самого человека, – ключевое положение концепции устойчивого развития

Диалектика физического и нравственного, определяющая содержание и характер потребностей, в значительной мере зависит от социальных и культурных факторов.

В прикладном аспекте требования устойчивого развития обуславливают необходимость изменения не только чисто количественных параметров экономического роста, но и в меньшей степени его качества.

Дальнейшее увеличение количественных параметров экономического роста с точки зрения устойчивого развития может иметь место только при условии снижения его природоёмкости, включая такие показатели, как материало- и энергоёмкость.

В данном контексте наравне с *социально-экономической проблемой* устойчивого развития (удовлетворение основных материальных потребностей, обеспечение устойчивого уровня численности населения, сохранение и укрепление ресурсной базы, переориентация технологий и т. п.) стоит проблема социально-нравственная – более оправданное распределение доходов (прибылей). Иными словами, проблема устойчивого развития – это проблема самого человека, его мотиваций и отношений друг к другу и к природе.

Проблемам устойчивого развития посвящены две международные конференции (Рио-де-Жанейро (1992 г.) и Йоханессбург (2002 г.)), на которых были приняты важные межправительственные соглашения. Однако мировое развитие не стало более устойчивым. Этому есть

много причин, таких, как политическая воля лидеров ведущих стран мира, их собственные национальные интересы, отсутствие международного законодательства по использованию природных ресурсов мира и пр.

Из всех причин наименее заметная, но наиболее важная – это причина этического порядка. Ее корни лежат более глубоко и уходят в проблему *гуманизации* человека и его поведения.

Человек – существо биодуховное, «био» имеет физическое измерение, духовное – измерение нравственное. Наличие в человеке духовного выделяет его из окружающего мира (Природы), но не отделяет от нее.

Духовная составляющая человека определяет его как «сверхприроду». «Сверхприрода» по отношению к остальной Природе имеет одно превосходство – совесть, удивительное и драгоценное свойство человека и эволюции. Закон совести гласит: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» [1].

С этих позиций мораль становится не только самоцелью, но и определяющим фактором человеческого развития, формирующего адекватную социальную среду и систему гуманизированных (ограниченных) потребностей. Следовательно, высшие ценности человека реализуются с помощью этики [2], которая в последнее время все больше становится институциональной, так или иначе воздействуя на поведение человека.

Понятие «институционализм» включает два аспекта. Во-первых, это обычаи, традиции, нормы поведения, принятые в обществе, – «институты». Во-вторых, это закрепление норм и обычаев в виде законов, организаций, учреждений, т. е. «институтов».

В идеологии устойчивого развития гуманизм предстает как социальный императив

институализированных действий. Именно гуманизм (а это подтверждают научные работы многих ведущих ученых, в том числе и лауреатов Нобелевской премии) все больше претендует на роль глобального идеала современного, а тем более будущего человечества. Любая иная идея – национальная, классовая, религиозная, региональная – уязвима с позиций высокой духовности, хотя каждая из них может содержать момент общечеловеческой ценностной сущности.

В соответствии с гуманистическим представлением о личности, основная потребность человека – это самореализация, стремление к самосовершенствованию и самовыражению на базе высших ценностей (среди них – добро, истина, порядочность, красота, справедливость и т. п.).

Современная активная личность – сложный сплав человека экономического, экологического и технологического (техногенного). Этот сплав, его качество определяет духовная и материальная культура человека, их взаимодействие, правильные акценты и приоритеты этого взаимодействия.

Человек экономический – явление социальное, обусловленное определенной системой потребностей и интересов, стремлением к корысти, расчету, выгоде. Материальное превосходство (накопление богатства) в конкурентной среде – идеал экономического человека. Однако эти качества человека не следует рассматривать только как социальные издержки. Некоторые ученые выступают против односторонней трактовки «экономического человека», мотивом поведения которого является якобы только строгий расчет и выгода. Они стремятся анализировать не только сугубо экономические, но и социальные силы, движущие прогресс развития.

У человека экономического больше земного, телесного, нежели духовного, божественного. И не потому, что он такой невежа и плохо внемлет высшим ценностям бытия, а потому, что «приобретение» духовного (нравственного) есть процесс эволюционный. На данном этапе исторического развития в составе духовного превалирует жажда знания – реальное наполнение новым качеством жизни. Однако знание не может заменить собой нравственность. Нравственность и разум очень близки по своей природе, но не идентичны. Тем более неидентичны образование и нравственность. Но это все-таки категории одного прядка. Разум есть предпосылка, базис нравственности, а образование – основа развития разума. В этой диалектике разум играет ключевую роль.

Обладание материальными благами, извлечение из них максимальной полезности – основная линия поведения, преобладающая ценность экономического человека, стов его духа.

Целенаправленная материализация духовной культуры, отражение в результатах хозяйственной деятельности экономического человека его высших нравственных качеств есть наиболее приемлемый и реальный вариант его трансформации в человека экологического.

Говоря о человеке экологическом, мы вступаем в сферу гуманитарной культуры, поскольку для реализации в жизни экологического императива необходимо утверждение императива нравственного.

Человек экологический – это, прежде всего, человек разумный и одновременно высокодуховный, нравственный. Материальные блага были, есть и будут основной потребностью и экономического, и экологического человека. Но если у человека экономического эта потребность доминировала во все времена и будет доминировать в будущем, то у человека экологического материальная потребность уйдет на второй план, а на первое место выйдет потребность духовная – потребность человека в совершенствовании своей личности, в гармонизации экономических отношений с законами природы. Трансформация человека экономического в человека экологического – исторически длительный и противоречивый процесс. Но человек экологический как идеал являет собой высокогуманную личность постиндустриального, информационного общества.

Конкретная линия поведения человека экологического состоит в разумном соотношении материальных и духовных потребностей. И здесь важны не только те или иные пропорции (соотношения) между духовными и материальными потребностями. Важным это соотношение является с экологической, нравственной точки зрения.

Допустимые (нравственно оправданные) материальные потребности обусловлены гуманизмом личности, или, как говорил С. Н. Булгаков, гуманистическим содержанием духовного мира человека.

В целом гуманизация экономических отношений основана на культуре личности и соответствующей ей социальной среде.

Двигателем культуры личности выступает разум, который в цивилизованном мире является материальной и нравственной опорой человека экологического.

Нравственный императив затрагивает глубинную сущность ума человека, его совесть и

переводит систему экономических, социальных и иных ценностей в *этическую* плоскость.

По своему содержанию духовность (духовная культура) человека неоднородна: в одной структурной ячейке находится знание и институты его воспроизводящие (наука, образование), в другой – сознание (широкое понимание нравственности), мораль (узкое понимание нравственности), стоящие ближе к поведению конкретного человека и обусловленные гуманными ценностями и идеями, восприимчивыми личностью.

Для утверждения нравственного императива знание должно быть обязательно оплодотворено сознанием. В противном случае мы будем иметь ту линию поведения человека, которая не удовлетворяет самого человека, его настоящее, и тем более будущее.

Перестройка поведенческих норм человека, адекватная его гуманным ценностям, по своим масштабам и глубине может быть сравнима со сменой нравственных принципов на заре становления общества, когда нормы поведения животного в стадах сменялись нормами человеческой морали [3]. Многие сотни тысяч лет действовал «естественный» механизм отбора, «совершенствующий» мораль и способствующий развитию разума. Но разум вне сознания не в состоянии решить экологические проблемы человека. Следовательно, в государстве наряду с институтами знания должны иметь место институты сознания – институты духовной культуры. Любой вуз, школа, семья, большой или малый коллектив – есть институт духовной культуры. Задача общества – поднять их социальный статус.

Не просто разум, а только разум, оплодотворенный духовностью, точнее, нравственностью в состоянии гуманизировать человеческое общество. Но само по себе это оплодотворение происходить не будет. *Смещение ценностей в сторону гуманизма имеет место только в том случае, если это будет осуществляться в рамках и в ранге государственной идеологии. Только в этом случае институты законодательной и исполнительной власти могут играть конструктивную роль в реализации идей экогуманизма.*

Идеальную роль в этом процессе должен сыграть институт, который Н. Н. Моисеев называл «Учитель»: «Когда я пишу с большой буквы слово «Учитель», то я имею в виду всю систему воздействия на человеческое сознание, его психику, воздействие, которое оказывает на него семья, школа, общественная среда, в которой протекает вся его жизнь, и конечно, характер трудовой деятельности» [3]. Основной элемент системы «Учитель» – личность учителя. «Быть талантливым учителем, передавать свои знания, а особенно свои нравственные начала, преодолевать агрессивность и «сеять добро» –

как говорилось в старину, куда труднее, чем быть конструктором, хозяйственником, политиком... Как этого люди не понимают до сих пор» [3].

Сверхактуальной задачей для общества, выбравшего путь устойчивого развития, на наш взгляд, является утверждение системы «Учитель» в качестве постоянно действующей государственной программы. Основные положения этой программы должны пронизывать всю систему государственного управления и быть направлены на воспроизводство духовной культуры человека, а также изменение социального статуса учителя в обществе, привлекая к педагогической и научной деятельности самых талантливых и умных людей. Проблему Учителя необходимо решать «всем миром». Поднять престиж учителя, сделать его основной фигурой в перестроечном процессе, значит, создать необходимые предпосылки и условия решения проблемы утверждения нравственного и экологического императива в обществе, достичь понимания важности ценностей гуманизма для каждого человека, личности.

В современных условиях решающей силой в биосфере выступает техника – великое творение Разума человека. Слово «техне» пришло из греческого языка (techne – искусство, мастерство) и в самом широком смысле означает знание, умение ориентироваться в чем-либо. В результате познания законов природы на Земле возникает и развивается очеловеченная природа – техносфера – естественный результат научных изысканий человека, связанный с созданием и использованием технических (технологических) систем. Технические системы «затягивают» человека, безраздельно господствуют над человеческой личностью, демонстрируя «свою поистине демоническую силу и жесткость, точнее, отстраненность от понятия добра, милосердия, сострадания и прочих «слишком человеческих» качеств, обобщенно именуемых гуманизмом» [4].

Подобные мысли довольно часто связывают многие социальные и экологические беды с несовершенной и отсталой технологией и в целом с технологическим человеком. Такой взгляд является следствием неоправданного дуализма, разделяющего человека и технологию на два изолированных явления.

Техника есть показатель развития природы человека, его разума и мастерства. В историческом аспекте технологическое развитие выражает тот или иной уровень искусства владения человеком (человечеством) Законами природы – материального мира. В то же время техника несет в себе и нравственный аспект развития человека, указывая на его отношение к своей

природе и окружающему миру. И сегодня остается нормой человеческого поведения неограниченная экспансия в отношении внешнего мира и чрезмерная агрессивность по отношению друг к другу.

Не техника, а сам человек является источником повышенного социального и экологического риска. Вся проблема — в человеческом разуме и психике, которые не следует идеализировать, особенно с позиций мировой истории. Греховное, страстное и страдающее естество человека не очень-то позволяет иметь рафинированный разум. Все это заставляет обрести более конкретный и практический взгляд на человека как продукт эволюции Природы и носителя (продуцента) Разума.

Осознавая данное противоречие, человек в своем развитии не должен ждать «окончательной победы» гуманизма, а настойчиво и целенаправленно создавать необходимые условия его «вхождения» в жизнь.

Это — трудная, но посильная задача, которую необходимо вовремя решать. В противном случае вполне пророческим может оказаться высказывание французского мыслителя XVIII–XIX вв. Ж. Б. Ламарка: «Можно, пожалуй, сказать, что назначение человека заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания» [5]. Это, естественно, крайняя точка зрения и не совсем справедливая. Если более внимательно присмотреться к земной эволюции природы, то можно прийти к выводу, что Природа заблаговременно приготовила для человека необходимые ресурсы для его жизни, удовлетворения материальных и духовных потребностей. Но как раз в этот исторический период настало время, когда человеку необходимо изменить свое отношение к Природе, изменить самого себя, обратив внимание на главный ресурс Планеты — Разум. В данном случае проявление Разума важно не материальное, а духовное.

Духовный разум и есть высшее проявление гуманизма, самая высокая ценность человека и его земной Природы. Это высшее проявление не может быть в отрыве от экологии — системы отношений, выражающих естество человека и его сущностные взаимосвязи с окружающим миром, Природой.

Синтез экологии (точнее, экологизма) и гуманизма приводит к понятию «экогуманизм». Идея экологического гуманизма отражает основополагающие ценности человеческой жизни и одновременно выступает в качестве идеала устойчивого развития.

Экогуманизм — это не только и даже не столько гуманизм, обращенный к экологическим проблемам (некогда отвернувшийся от них в эйфории антропоцентризма), сколько гу-

манизм, не оторванный от ценностей природы, а обусловленный ими.

В этой связи нельзя не согласиться с мыслью проф. Ч. С. Кирвеля о том, что «гуманистическому измерению сегодня соответствует не идеал антропоцентризма (человек — царь природы, венец творения и т. д.), а идеал коэволюции, совместной эволюции человека с его окружающей природной и социальной средой, установление равноправно-партнерских отношений с тем, что находится вне человека: с природными и социальными процессами, с другим человеком, с ценностями иной культуры и т. д.» [6].

Социоприродная коэволюция есть определяющее условие, фундамент устойчивого развития. Динамика этого процесса возможна только лишь при условии переориентации общественного сознания на ценности экогуманизма. Формированию этих ценностей способствует постиндустриальное, информационное общество, опорными конструкциями которого являются наука, культура (в узком смысле слова), образование, в целом духовность или культура в широком смысле слова.

В информационном обществе значительно возрастает роль не только знания, но и сознания. В совокупности социально-духовных ценностей доминирует нравственный императив. Его утверждению в духовной жизни способствует интеллектуальный разум, который формирует адекватный себе «интеллектуальный рынок» — масштабную компьютерную сеть. Рынок интеллектуального продукта является более гуманным по сравнению с рынком вещей, и его содержание меняет нравственные характеристики человека. Ростки нового общества мы наблюдаем сегодня. Задача состоит в том, чтобы его развитие стимулировали идеи экогуманизма.

В современном человеке слабое представительство моральной стороны сочетается с достаточно сильным присутствием в нем животного начала. Человек-животное в борьбе с подобным себе может погибнуть. И причина — собственные чрезмерные амбиции на превосходство перед другими. Обязательно быть впереди других, властвовать над ними — установка, диктуемая животным инстинктом, но не духовным разумом.

Это желание (потребность) в человеке будет присутствовать всегда, как она (эта потребность) присутствует в стадном животном, побеждающем более слабого противника для продолжения рода своего.

По мере насыщения материальных потребностей и создания соответствующей социальной среды, «пропитанной» идеями экогуманизма, человек эволюционирует в сторону дальнейшей гуманизации личности. Инстинкт человека-

животного постепенно уступает духовной силе человека-добродетеля. По-видимому, в этом и есть миссия человека на Земле как биологического вида.

Утверждение принципов (ценностей) гуманизма – сложный и противоречивый процесс. Но этот процесс, хотя и медленно, все-таки протекает на Земле. Чтобы его ускорить, надо изменить самого человека: не только его мировоззрение, но и линию поведения, систему мотивации.

Гуманизм «скорректированный» и сориентированный на экологические цели еще долгие годы будет пробивать себе столбовую дорогу в этом сложном и социально несправедливом мире. Но у человека нет другого пути, и это доказала история. А. Швейцер писал: «Сегодня история человечества решает вопрос о возобладании гуманного или негуманного мировосприятия. Только победа гуманистического мировосприятия над антигуманизмом позволит нам с надеждой смотреть в будущее» [7].

При рассмотрении экогуманизма как идеологической платформы устойчивого развития необходимо иметь в виду, что гуманистическая система убеждений не есть раз и навсегда заданный набор идей.

К ценностям гуманизма каждый человек приходит своим путем, но условия этого пути, социальную среду, в которой формирует-

ся свободная личность, определяет степень зрелости правового государства и гражданского общества.

Если ценности гуманизма лежат в основе развития человеческого общества и закрепляются в законодательной базе государства, то проблема свободного выбора каждого человека лежит в плоскости социального равенства людей, той сферы, в которой «свобода каждого была бы условием свободы всех».

Литература

1. Закон божий. – Мн.: ЗАО «Православная инициатива», 2000. – С. 726–727.
2. Кармин А. Культурология. – С.-Пб., 2001. – С. 510.
3. Моисеев Н. Н. Экология человека глазами математика. – М., 1988. – С. 219–221.
4. Баландин Р. К. Истоки беды. – В кн.: Экологическая альтернатива. – М.: Пресс, 1990. – С. 22.
5. Бурак П., Водопьянов П. Выбор цели // Неман. – 1997. – № 9. – С. 167(8).
6. Кирвель Ч. С. Тоталитаризм как феномен XX века / Проблемы социальной динамики в постототалитарных обществах: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Т. 1. – Мн., 1995. – С. 9.
7. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М., 1992. – С. 502.